

1997 г. № 972. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Харючи С.Н. Проблемы российского законодательства в области прав коренных малочисленных народов. Опыт. Пути решения // Юридический мир. 2009. № 1. С. 14.

4. Транин А.А. Эколого-правовые аспекты национальной стратегии России по вопросам развития коренных малочисленных народов // Экологическое право. 2009. № 4. С. 7.

5. О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

6. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов [Электронный ресурс]: федер. закон от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

7. Кудашкин В.А. Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Иркутской области в 1985-2004 гг. // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 4 (18). С. 62-68.

8. Горбунов С.Н., Молчанов Б.А., Фалилеев Н.Я. Историко-правовые аспекты формирования правового статуса коренных народов: моногр. М.; Архангельск, 2007. С. 8.

9. Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 янв. 1997 г. № 22-ФЗ. Доступ из спра.-правовой системы «Консультант Плюс».

10. Лесной кодексе Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 4 дек. 2006 г. № 200-ФЗ. Доступ из спра.-правовой системы «Консультант Плюс».

11. Никитин М.А. Актуальные вопросы государственной национальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера Российской Федерации // Коренные народы Ямала в современном мире: сценарии и концепции развития: тем. сб. Новосибирск; Салехард, 2007. С. 73.

12. Харючи С.Н. Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства: моногр. Томск, 2004. С. 180.

УДК 94(57)

Первые выборы в Государственную думу в Восточной Сибири на страницах иркутских газет (1906–1907 гг.)

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
vas60kud@mail.ru

Статья поступила 7.11.2016, принята 12.12.2016

Авторское исследование посвящено малоизученным страницам истории Сибири начала XX в., роли периодической печати в подготовке и проведении первых в Восточной Сибири выборов в Государственную думу 1906–1907 гг. Подробно рассматриваются методы агитации в местной партийной и непартийной печати «за» и «против» кандидатов в члены Государственной думы первых двух созывов от Иркутска, губерний и областей Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. В контексте времени представляют несомненный интерес анализ и мнения представителей разных политических партий по поводу итогов выборов.

Ключевые слова: Первая русская революция; периодическая печать; политические партии; выборы; Государственная дума.

First elections to the State Duma in Eastern Siberia in columns of Irkutsk newspapers (1906-1907)

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
vas60kud@mail.ru

Received 7.11.2016, accepted 12.12.2016

The author's research is devoted to the little studied period of the history of Siberia in the early 20th century, the role of the periodical press in the preparation and conduct of the first elections to the State Duma in Eastern Siberia in 1906-1907. The methods of agitation in the local party and non-party press for and against candidates for members of the State Duma of the first two convocations from Irkutsk, the provinces and regions of the East Siberian Governor-Generalship are examined in detail. In the context of time, the analysis and opinions of representatives of different political parties on the outcome of elections are of undoubted interest.

Keywords: the first Russian revolution; periodic printing; political parties; elections; the State Duma.

Как свидетельствуют итоги выборов в России и за рубежом, средства массовой информации играют важную, порой решающую роль в избирательных кампаниях. В этой связи представляется интересным опыт освещения на страницах газет первых выборов в Государственную думу в Восточной Сибири (1906–1907 гг.).

В условиях репрессий и цензуры того периода некоторые популярные в Иркутске издания, например «Восточное обозрение», были закрыты, но вместо них появлялись новые, с прежним редакционным коллективом или новым штатом сотрудников. В качестве предмета исследования мы определили легальные издания — газеты «Иркутские губернские ведомости» (официальный орган, на страницах которого помещались распоряжения и постановления, обязательные «для всех присутственных мест и должностных лиц»), «Сибирское обозрение» и «Молодая Сибирь» (выходили взамен «Восточного обозрения»), «Сибирь» и «Сибирская заря» (позиционировали себя как политические и литературные издания). Избирательная кампания заставила редакционные коллегии четко определиться с их партийно-политической ориентацией.

17 октября 1905 г., в период Первой русской революции, Николай II вынужден был пойти на уступки и даровать народу зако-

нодательный орган в лице Государственной думы. Положение о Государственной думе было опубликовано вместе с высочайшим Манифестом 20 февраля 1906 г.

Одновременно было введено в действие Положение о выборах 1906 г., в основу которого были положены статьи, разработанные еще для «булыгинской» думы. Положение о выборах от 6 августа 1905 г. корректировалось и дополнялось вплоть до начала работы первой Государственной думы 27 апреля 1906 г. Положение предусматривало избрание 524 депутатов, в том числе 14 от Сибири. Отдельное представительство имели 26 городов, среди которых значился Иркутск.

Для ряда территорий были разработаны Правила применения положения о выборах в Государственную думу. 20 октября 1905 г. были утверждены правила для сибирских губерний — Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. Правила установили количество членов Думы от губерний Восточной Сибири: по два — от Енисейской и Иркутской (включая депутата от города Иркутска). Туруханский край был исключен из выборов. Правила определили количество выборщиков по губерниям: 31 — в Енисейской и 16 — в Иркутской [1]. На Иркутск распространялась общая для всех городов (за исключением столиц) норма — 80 выборщиков. Правила для Забайкальской,

Амурской, Приморской и Якутской областей были утверждены 22 апреля 1906 г. и имели ряд отличий: от Якутской области предусматривалось избрание только одного депутата, в Забайкальской области один депутат избирался от Забайкальского казачьего войска, второй — от городской и крестьянской курий.

Законодательство о выборах в Государственную думу установило в России мажоритарную сословно-цензовую избирательную систему. На основании данного положения были проведены выборы в I и II Думы.

К участию в выборах допускались подданные Российской Империи мужского пола, достигшие возраста 25 лет, отвечавшие требованиям определенного имущественного ценза или ценза оседлости и не ограниченные в избирательных правах. По городской курии голосовали владельцы городской недвижимости, промышленных и торговых предприятий, плательщики промыслового и квартирного налогов. Были допущены к выборам лица, занимавшие на свое имя отдельную городскую квартиру, и лица, получавшие жалование на казенной службе (за исключением рабочих и прислуги). При этом на каждом избирательном участке, съезде или собрании никто не мог иметь более одного голоса. В выборах не могли принимать участие губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и их помощники — в пределах подведомственных им местностей, а также лица, занимавшие полицейские должности в губернии или городе, «по которым производятся выборы». От участия в выборах отстранялись лица, не внесенные в избирательные списки или утратившие избирательный ценз до начала выборов.

В городах с отдельным представительством, как в Иркутске, выборы фактически были прямыми. Здесь борьба разворачивалась острее, и политические партии проводили массовую агитационно-пропагандистскую кампанию. Согласно Положению о выборах 1906 г., члена Государственной думы выбирали на городском избирательном собрании. Выдвижение кандидатов

проводилось записками. Для избрания требовалось получить абсолютное большинство голосов. Если ни один из кандидатов не набирал необходимого числа голосов, проводился второй тур. В случае необходимости Положение предусматривало и третью попытку, где можно было победить при относительном большинстве. Как исключительная мера, при равенстве голосов в третьем туре была прописана жеребьевка.

Положение не предусматривало единого срока выборов по стране. Первая Государственная дума начала свою работу 27 апреля 1906 г., когда выборы в Иркутской губернии еще даже не начались.

Только в начале мая 1906 г. в Иркутске были опубликованы списки избирателей, что стало отправной точкой выборной кампании в Государственную думу. Это событие вызвало оживление политической жизни в городе, что нашло отражение на страницах газет разной направленности. Газеты превратились в главный рупор буржуазных и монархических партий, социал-демократы вынуждены были довольствоваться нелегальными изданиями.

Наиболее ярко партийно-политическая борьба проявилась на страницах газеты «Сибирское обозрение», превратившейся в орган кадетской партии. Процесс формирования политических партий в России только набирал силу. Редакция «Сибирского обозрения» считала это «неотложным вопросом текущего момента». Рассуждая о сложившейся ситуации, редакция отмечала «растерянность обывателя при полном отсутствии какого-либо политического опыта». Существенно осложняли ситуацию военное положение и «всевозможные охраны», введенные для подавления революционных выступлений в сибирских городах. Любое несанкционированное собрание, даже на частной квартире, грозило арестом и крупным денежным штрафом [2].

Редакция полагала, что каждый кандидат в Государственную думу «должен открыто заявить свое политическое credo» и вести агитацию под политическим флагом. Анализируя расклад политических сил, га-

зета выделяла монархистов, социал-демократов и кадетов. Возникший беспартийный блок, по оценке редакции, отдавал «октябристским духом», что вызывало недоверие и критику этого блока. Отдавая пальму первенства кадетам, Партии народной свободы, газета верила в ее способность выдержать натиск как справа, так и слева [2]. Такой вывод напрашивался после выборов в Думу в европейской части России, где кадеты получили относительное большинство. Как писала газета, задача кадетов в Думе состоит в «борьбе со старым режимом, но, по возможности, без жестоких потрясений и конфликтов» [3]. «Сибирское обозрение» категорически отвергало претензии других партий и беспартийного объединения по части предоставления газетной площади для публикации их материалов. По мнению редакции, «свобода печати не может состоять в превращении газеты в свалочное место литературно-полемических упражнений противников» [4].

От Партии народной свободы кандидатом в члены Государственной думы рассматривался редактор и издатель И.И. Попов, бывший ссыльный народник. Находясь в определенной оппозиции к властям, привлекая к сотрудничеству политических ссыльных, публикуя на страницах газеты полемические материалы, он имел значительные шансы пройти в Думу. Хотя после закрытия «Восточного обозрения» И.И. Попов покинул Иркутск и перебрался в Москву, новоиспеченная газета оставалась под его контролем. Ближайший помощник и соратник В.С. Ефремов, тоже из ссыльных народников, открыто защищал кандидатуру своего шефа в острой полемике с социал-демократами, не скрывая, что это не что иное, как «предвыборная агитация».

Иркутский комитет РСДРП выдвинул кандидатом в члены Государственной думы В.Е. Мандельберга, одного из первых в Иркутске ссыльных марксистов, известного в городе врача, видного деятеля социал-демократического движения. За годы пребывания в Иркутске В.Е. Мандельберг приобрел широкую медицинскую практику,

популярность и уважение среди разных групп местного населения. Особую известность он получил в ходе событий 1905 г., возглавляя или входя в состав забастовочных и различных общественных комитетов.

Изначально центральные органы РСДРП призывали к бойкоту выборов и Думы, настаивая на созыве Учредительного собрания. IV съезд РСДРП, проходивший в апреле 1906 г., когда в подавляющем большинстве избирательных округов выборы уже состоялись и стало ясно, что тактика бойкота себя не оправдала, принял решение о необходимости самостоятельного участия социал-демократических кандидатов в выборах, без создания блока с представителями других партий.

С началом выборной кампании Иркутский комитет РСДРП начал издавать в подпольной типографии нелегальный «Летучий листок», в котором резко критиковал позицию своих главных политических оппонентов — кадетов. Именно материалы «Листка» были предметом полемических заметок В.С. Ефремова. Он критиковал социал-демократов за непостоянство в оценке ситуации с Думой — изначально социал-демократы видели в Думе «гнусность», «пустую говорильню», а затем решили принять в ней участие. По мнению В.С. Ефремова, «социал-демократы идут в Думу, чтобы бороться с Партией народной свободы» [5].

На каждый выпад одной из сторон следовал незамедлительный ответ другой стороны. Так газета становилась активным агитатором и пропагандистом программы кадетов. В номере за 9 июня 1906 г. была озвучена цель, к достижению которой стремится партия через своих представителей в Думе: «успокоение и обновление России на началах правомерной гражданственности». Редакция признавала, что цель у Партии народной свободы и социал-демократов одна, но методы достижения резко отличаются. В.С. Ефремов категорически отрицал идею вооруженного восстания и террора, выступал за разнообразие способов воздействия на правительство в зависимости от реальных условий политического момента. Но главное средство в решении задач он

видел в развитии законодательной базы. Редакция резко критиковала резолюцию IV съезда РСДРП, которая нацеливала на «расширение и обострение конфликтов, могущих возникнуть между правительством и Думой». Как считала газета, при такой тактике судьба Думы predetermined — она будет разогнана [3].

«Сибирское обозрение» призывало голосовать за кандидата от кадетов. В.С. Ефремов откровенно заявлял: «По моему личному убеждению, даже посредственный представитель народной свободы полезнее теперь талантливого социал-демократа» [6]. С ним соглашались представители иркутской интеллигенции. Присяжный поверенный Б.С. Орнштейн, выступая на собрании иркутского комитета партии, отмечал: «Социал-демократы никогда не обнаруживали политического чутья». Доктор Б.А. Ельяшевич был более конкретен: «Социал-демократы — идеалисты, мечтатели, не способные к политической деятельности текущего момента. Поэтому люди, желающие добра России, должны голосовать за кадетскую партию» [7]. По образному выражению В.С. Ефремова, Партия народной свободы «обещала не журавля в небе, а синицу в руках» [8].

Жесткому критическому анализу на страницах «Сибирского обозрения» подвергалась как легальная, так и нелегальная пресса — и социал-демократов, и монархистов. Для газеты были нередки крайние оценки оппонентов. В частности, сторонники «истинно русских», т. е. черносотенцев, были охарактеризованы как «неорганизованная часть подонков общества, которая способна только на погромы». Редакция обращала внимание избирателей на «пугающее партийное ожесточение социал-демократов», на их внутреннюю борьбу, в ходе которой «меньшевики вынуждены одергивать товарищей большевиков» [9].

В.С. Ефремов на страницах газеты неоднократно разбирал «по косточкам» предвыборные прокламации Иркутского комитета РСДРП. По его оценке, «подпольная литература всегда бездарна, шаблонна и резко прикрывает недостаток мысли грубостью

революционного жаргона» [10]. Хотя он и сам был не чужд такой же грубости в своих публикациях по отношению к политическим оппонентам, призывая к «честной полемике», но не допуская «безграничной деликатности».

Акцентируя внимание на межпартийной борьбе в Иркутске, «Сибирское обозрение» сообщало об итогах выборов в соседних губерниях. В Енисейской губернии они состоялись раньше и увенчались успехом сельского врача из Минусинского уезда Н.Ф. Николаевского. По случаю отъезда в Петербург он выступил в Красноярске перед рабочими, и его речь была напечатана в иркутской газете. Публикация, скорее всего, была вызвана совпадением позиции избранного депутата с редакционной. В ярком обличительном выступлении Н.Ф. Николаевский осуждал самодержавие, произвол властей и пороки капитализма, отвергал насилие и видел путь к освобождению страны и ее народа через парламентскую политическую борьбу, возлагая при этом особые надежды на поддержку со стороны рабочих. Он прямо заявил в своей речи: «Я малая величина, но я буду могуч и непобедим, если буду опираться на народ, и особенно на рабочих, составляющих авангард освободительного движения» [11]. Данная публикация послужила основанием для закрытия «Сибирского обозрения». Попытка возродиться под названием «Молодая Сибирь» не привела к успеху, вышел только один номер. Власть усиливала репрессии в отношении оппозиции.

Выборы в Государственную думу по городу Иркутску были назначены на 24 июля 1906 г., но 8 июля первая Дума была распущена указом императора, хотя в ряде округов, в том числе в Иркутске, выборы еще не закончились.

Избирательная кампания во вторую Государственную думу в губерниях и областях Восточной Сибири стартовала, когда большая часть депутатов уже заседала в Таврическом дворце. Претенденты на мандат депутата от Иркутска были известны. Социал-демократы вновь делали ставку на В.Е. Ман-

дельберга, кадеты — на малоизвестного К.П. Турицына, трудовики — на инженера С.Ф. Малявкина. Накануне первого тура было проведено анкетирование среди группы избирателей, которое показало, что кадеты «пользуются сочувствием среди избирателей». Из 263 чел., приславших ответы, 153 отдавали предпочтение кадетам, 80 — социал-демократам, 30 — трудовикам. Личные предпочтения выглядели иначе: кандидатуру В. Мандельберга готовы были поддержать 180 избирателей, К. Турицына — 48, С. Малявкина — 33 [12].

Черносотенцы не смогли пройти отборочное сито в первом туре выборов, и оппозиция одержала убедительную победу: около 62 % получил прогрессивный блок, 20 % — Русское собрание, 10 % — мирообновленцы, оставшиеся голоса достались незначительным объединениям. Как отмечала газета «Сибирь», «выборы в городе имели большое идейное значение. Победа прогрессивного блока парализует дутый рост и фальшивое значение черной сотни» [13].

Выборы члена Государственной думы освещали все иркутские газеты. Ежедневно публиковались информационные сообщения о собраниях, но в либеральных изданиях предпринимались попытки дать первичный анализ состоявшихся дебатов.

22 марта 1907 г. под председательством городского головы Н.И. Исцеленова состоялось первое собрание выборщиков. Были определены кандидаты. Каждый из них выступил с изложением своей предвыборной программы, но по результатам голосования ни один не набрал абсолютного большинства голосов. Обнаружилось некоторое преимущество В. Мандельберга в 3 голоса над кандидатом от кадетов [14].

Анализируя первые дебаты, газета «Сибирь» отмечала преимущества В. Мандельберга перед соперниками: опыт, умение работать в коллективе, организаторские и ораторские способности. По оценке издания, кадеты допустили явную оплошность, выставив слабого кандидата. Позднее одной из причин поражения кадетов на выборах были названы ошибки Иркутского комите-

та Партии народной свободы, конкретно И.С. Фатеева, «не способного к организаторской работе и допустившего серьезные просчеты, которые не позволили привлечь голоса колеблющихся выборщиков на сторону кандидата от партии». Следствием провала стала замена К. Турицына на П. Титкова, занимавшего пост редактора газеты «Сибирская заря».

23 марта было проведено новое собрание, на котором присутствовали 77 выборщиков. Оно вновь не выявило победителя, хотя В. Мандельберг увеличил отрыв от кадетского кандидата до 6 голосов [15]. Газета считала В. Мандельберга главным фаворитом в борьбе за мандат депутата.

В третьем туре, состоявшемся 24 марта 1907 г., В. Мандельберг и П. Титков получили по 30 голосов. В соответствии с Положением о выборах (1906 г.) была проведена жеребьевка, судя по сообщению в «Сибири», весьма напряженная и драматичная. Фортуна улыбнулась кандидату от социал-демократов, и В.Е. Мандельберг был объявлен членом Государственной думы от города Иркутска [16].

«Сибирь» и «Сибирская заря» опубликовали краткие биографические данные депутата, обратив особое внимание на период жизни В. Мандельберга в Иркутске. Он сразу заявил, что будет работать в социал-демократической фракции Думы и категорически опроверг мнение о том, что «социал-демократы идут в Думу для того, чтобы взорвать ее», назвав это «безумием». Он полагал, что «Дума может и должна помочь освободительному движению в России» [17]. Отвечая на вопросы корреспондента «Сибирской зари», В. Мандельберг отметил, что пребывание в Думе в составе сибирской группы не входит в его планы, но отстаивать интересы сибирского населения он будет «на почве разработки и установления общегосударственного устройства» [17].

Газеты сообщали о поздравительных телеграммах, поступающих в адрес депутата, в которых звучала надежда на перемены в России и прекращение политических репрессий. К социал-демократу, избранному в

Государственную думу, приходили делегации с наказами и частные лица с просьбами.

Вечером 27 марта 1907 г. на перроне железнодорожного вокзала состоялись проводы В. Мандельберга. Газеты кратко сообщили об этом событии, подчеркнув «большую тактичность» депутата. В. Мандельберг согласился сотрудничать с редакцией «Сибирь», чтобы читатели получали информацию о делах в Думе из первых рук.

«Сибирь» была вынуждена разместить письмо депутата с опровержением информации о передаче ассигнованных ему средств в пользу артели безработных. За отсутствием таковой он решил направить выделенные городской Думой средства на улучшение положения своих товарищей — политических узников, томившихся в иркутской тюрьме.

По итогам избирательной кампании в Иркутске газета «Сибирь» опубликовала в двух номерах аналитическую статью, написанную представителем кадетской партии. Отмечая «высокие личные, умственные и нравственные достоинства» доктора В. Мандельберга, автор видел причины его победы в «обаянии его личности и честности как политического деятеля» [18].

Размышляя о ходе выборной кампании в Иркутске, автор указал на причины успеха партий прогрессивного блока, выделяя решающую роль Партии народной свободы. Для противодействия крайне правой партии (Русское собрание), пользовавшейся всеми преимуществами легального положения и поддержкой властей, именно кадеты, подчеркнул автор, предложили объединить усилия левых сил. При этом кадетская партия пошла на уступки трудовикам и социал-демократам, отдав им больше голосов выборщиков. Кадеты рассчитывали на поддержку выборщиков национальных групп и непартийных.

Исход голосования, по мысли автора, решили тактические ошибки, допущенные во время выборов. Замена Турицына на Титова привела к возникновению блока социал-демократов с трудовиками против кадетского кандидата. Автор делал вывод, что кадет-

ский кандидат «проиграл случайно». Хотя выборщиков социалистических партий было больше (45), приверженцев этих партий среди избирателей меньшинство. Избиратели города были настроены оппозиционно к власти и «в большинстве своем сочувствуют Партии народной свободы» [18].

Полемика по итогам выборов развернулась между газетами «Сибирь» и «Сибирская заря». Поводом стала фраза депутата В. Мандельберга о «невозможности одновременного пребывания в составе двух фракций в Думе». Редакция «Сибирской зари» сопроводила эти слова замечанием: «чтобы депутат от Иркутска не растворился в исключительно партийной работе, чтобы район, пославший его, был в действительности представлен в Думе... Это никоим образом не значит, что он должен отказаться от своего политического вероисповедания». Газета высказала рекомендацию: «Выход из совершенно исключительного положения г-на Мандельберга — во внепартийной работе» [17].

В связи с этими замечаниями В. Мандельберг вынужден был направить письмо в редакцию с изложением своей позиции. Опираясь на опыт депутатов-социалистов из европейских стран, В. Мандельберг указал на естественное вхождение депутатов в партийные фракции парламентов. Он подчеркнул, что вопросы, стоящие перед Думой, могут разрешаться только политической борьбой, «а для успешности политической борьбы нужны политические партии» [19].

В продолжение дискуссии газета 4 апреля сделала пояснение, где настаивала на необходимости разработки «давно назревших местных вопросов» совместно с группой сибирских депутатов. Фракция, как указывала редакция, не занимается разрешением сибирских вопросов. Депутат должен проявлять инициативу и настойчивость в постановке в Думе «сибирских» дел, не дожидаясь установления демократической республики. Газета считала, что депутат представляет не партию, а население города, от которого он избран. Кроме того, депутат должен быть готов, что к нему будут обращаться «за раз-

решением своих нужд обе губернии и обе области, если не вся Сибирь».

Газета «Сибирь» поместила резкий ответ на выпады против В. Мандельберга в «Сибирской заре». Тон и содержание статьи «Идеалы беспартийности и утопизм в политике» говорят в пользу того, что за подписью «Малеков» стоял, скорее всего, близкий соратник В. Мандельберга по партии. Редакция газеты пояснила, почему она предоставила место для данного письма: «Оно отражает взгляды партии, к которой принадлежит доктор Мандельберг, партии, партийной печатью здесь не представленной». Критикуя позицию «Сибирской зари», фактически позицию сибирского областничества, автор сделал акцент на широте подхода депутата в решении общенациональных задач, что, по его мнению, является наилучшей основой для разрешения местных вопросов. Он отмечал, что один депутат или даже группа сибирских депутатов не смогут сделать больше, чем партийная фракция, и подчеркивал, что для успешного решения всех насущных вопросов в России необходима «организация всех общественных сил вокруг Думы».

Газета «Сибирь» регулярно информировала читателей о ходе кампании по выборам депутата Думы от губернии. Разница с Иркутском в сроках избрания выборщиков и члена Государственной думы составляла примерно две недели. По мнению редакции, в Думу необходимо было избрать местного жителя, сибиряка, хорошо знающего местные нужды, сущность поземельных отношений, понимающего необходимость земской реформы для Сибири. Газета считала, что «естественно и справедливо, чтобы другой представитель был от второй по численности народности в губернии (т. е. от бурят. — В.К.)». Развивая эту мысль, газета полагала, что интеллигентный бурят сродни сознательному крестьянину и будет отстаивать интересы трудового народа. Главная проблема виделась в личности кандидата и его программе [20].

К концу марта во всех уездах губернии завершилась кампания по избранию выборщиков. Среди них оказались заинтересованные в решении сибирских проблем лица, которые предлагали разработать конкрет-

ную программу для будущего члена Государственной думы. 1 апреля с предложением собраться в Иркутске через газету обратились выборщики от Иркутского уезда И.Я. Гладышев и от Балаганского уезда — М.Н. Богданов.

«Сибирь» не только сообщала о выборщиках, но и искала реального кандидата в Государственную думу, публикуя краткие биографические сведения и анализируя их практическую деятельность. Газета явно симпатизировала М.Н. Богданову, буряту по национальности, который призывал своих земляков «выйти из душной атмосферы этнографических коллекций на свежий воздух социальной политики» [21].

Накануне выборного собрания газета поместила небольшую статью М.Н. Богданова. Размышляя о положении сельского населения, автор подчеркивал, что крестьянство по-прежнему живет «со всеми пережитками крепостнической эпохи». Автор не видел различий между инородцами и русскими крестьянами: «И русская деревня, и бурятский улус одинаково задыхаются в душной атмосфере бесправия и произвола». М.Н. Богданов предвидел последствия начавшейся переселенческой политики правительства — П.А. Столыпин предлагал перераспределение освоенных старожилами земель в пользу переселенцев, что неизбежно приводило к сокращению земельных наделов сибиряков. Выход М.Н. Богданов видел в решении аграрного вопроса по всей России и через развитие местного самоуправления в Сибири [22].

1 апреля 1907 г. газета опубликовала список выборщиков в Иркутское губернское собрание. Среди них не было известных имен, не связывали они себя и с политическими партиями. Как отмечала газета, из 16 выборщиков было 5 горожан, 8 крестьян и 3 бурята. 2–4 апреля прошли три собрания, целью которых было выяснить возможности кандидатов в члены Государственной думы. Только углепромышленник, инженер П.И. Пальчинский, выборщик от Балаганского уезда, заявил о себе и изложил свою программу. Но большинство отвергло его кандидатуру. Накануне выборного собрания были определены кандидатуры, но, как по-

казали последующие события, они не стали постоянными.

Выборы депутата Государственной думы от Иркутской губернии проходили в три тура, с 5 по 7 апреля 1907 г. В первом туре неожиданным лидером стал священник из Киренского уезда К.П. Кокоуров, набравший 7 голосов, М.Н. Богданов уступил ему два голоса. Но ни один из претендентов не набрал абсолютного большинства голосов. Перед вторым туром К.П. Кокоуров неожиданно предложил поддержать К.И. Иванова, сняв свою кандидатуру. Но во втором туре относительное большинство получил служащий железной дороги из Нижнеудинска В.В. Маньков (7). Он заявил о своей приверженности идеям конституционных демократов, что отрицательно отразилось на его позициях в третьем туре голосования. В итоге абсолютное большинство голосов выборщиков (8 из 15) получил скотопромышленник из с. Тунка Иркутского уезда К.И. Иванов [23]. (Выборщик от Верхотурского уезда, врач М.К. Малиновский покинул собрание после первого дня по делам службы, поэтому голосовали только 15 выборщиков).

Победа К. Иванова была неожиданной даже для него самого. Газета сообщила некоторые факты биографии новоявленного депутата, охарактеризовав его как «высокопорядочного и глубоко симпатичного человека». Особые надежды на К. Иванова как депутата возлагали буряты, с которыми он тесно сотрудничал в торговых делах.

В соседней Енисейской губернии выборы членов Государственной думы прошли 14-16 марта 1907 г. Здесь борьба также получилась упорной. Из 31 выборщика приняли участие в губернском собрании 27. Спектр политических сил оказался разнообразнее, чем в Иркутске. В первом туре сумел получить абсолютное большинство А.И. Бриллиантов, бывший священник, участник революционных событий 1905 г. в Красноярске, выдвинутый от Крестьянского союза, но за второй мандат борьба дошла до жеребьевки, как в Иркутске. Членом Государственной думы стал И.К. Юдин, социал-демократ (меньшевик), руководитель Союза приказчиков в Красноярске [24].

Газета «Сибирь» с теплотой и симпатией изложила биографию депутата, подробно

рассказала об инциденте, который произошел на вокзале при его отъезде в столицу. Суть заключалась в следующем. Рабочие собирались провести небольшой митинг в связи с отбытием своего товарища, но жандармы по указанию губернатора перекрыли все подступы к вокзалу, пропуская только пассажиров с билетами и багажом. У самого И. Юдина не было багажа, и полицейский его не пропустил. Только вмешательство офицера, знавшего депутата в лицо, разрешило ситуацию. Рабочие и горожане, несмотря на противодействие жандармов, все же высказали депутату пожелания по поводу успешной работы в Думе [25].

«Сибирь» отслеживала выборную ситуацию в Забайкальской области. Газета достаточно уверенно определяла возможных кандидатов в члены Думы. Как правило, это были «люди прогрессивных убеждений», представлявшие «чисто сибирский элемент». Среди них значились выборщик из Читы — доктор М.И. Шергов, выборщик из Верхнеудинска — присяжный поверенный Д.А. Кочнев, выборщик из Баргузина — предприниматель А. Новомейский. Хотя они отличались политическими убеждениями, газета старалась привлечь к ним внимание других выборщиков. Газета писала: «В Думу надо посылать не крестьянина, не горожанина как таковых, а человека, который был бы не только обуреваем жгучим желанием бороться за народное дело, но и который был бы способен защищать это дело, который был бы достойным печальником, а не молчальником, интересов и горожанина, и крестьянина, и рабочего, т. е. интересов широких пластов обездоленного населения» [26]. Членом Государственной думы от Забайкальской области был избран Д.А. Кочнев.

Подводя некоторые итоги, можно отметить, что иркутские газеты в период выборов в Государственную думу в 1906–1907 гг. преимущественно поддерживали кандидатов оппозиционных самодержавию сил. С одной стороны, в этом проявлялись областнические тенденции, характерные для начала XX в. С другой стороны, сказывались отзвуки революционных событий 1905 г. и негативная реакция либеральных кругов и простого народа на жестокое подавление выступлений в Сибири. В-третьих, исклю-

чение сибирских губерний и областей из реформ порождало стремление местного населения использовать выборы для разрешения накопившихся проблем путем избрания кандидатов левых партий, выступавших за глубокое переустройство России.

Выборы в первые Думы были временем формирования политических партий России, периодом обретения ими опыта парламентской деятельности и законотворчества. Но ни власть в лице самодержавия, ни парламентские партии не проявили стремления к поиску компромисса. Возможности реального превращения России в конституционную монархию были упущены.

Первые выборы в Государственную думу в Восточной Сибири продемонстрировали необходимость агитации за конкретного кандидата и пропаганды программных установок политических партий. Партии осознали необходимость иметь в арсенале легальное печатное издание, которое может проводить массовую агитационную работу. Выборы показали, что блокирование различных идейно-политических сил может увенчаться успехом только на промежуточных этапах борьбы. Опыт первых выборов был учтен и использован политическими партиями в ходе последующих выборов в Государственную думу.

3 июня 1907 г. вышел указ о роспуске Государственной думы. Одновременно был утвержден новый избирательный закон, резко сокращавший представительство национальных окраин, в том числе от Сибири — с 14 до 9 депутатов. В дальнейшем борьба за место в Думе резко обострилась, что способствовало более жесткому размежеванию политических сил.

Литература

1. Правила применения положения о выборах в Государственную думу // Иркутские губернские ведомости. 1905. 6 нояб.
2. Редакционная ст. К выборам // Сибирское обозрение. 1906. 6 мая.

3. Редакционная ст. К выборам... 1906. 11 июня.
4. В.С.Е. Заметка // Сибирское обозрение. 1906. 9 мая.
5. В.С.Е. Заметка... 1906. 18 мая.
6. В.С.Е. Заметка.
7. Информационная. Собрание партии народной свободы // Молодая Сибирь. 1906. 20 июня.
8. В.С.Е. Pro domo sua // Сибирское обозрение. 1906. 8 июня.
9. Редакционная ст. Несколько слов о Думе и ее обличителях. ... 1906. 15 июня.
10. В.С.Е. Заметка. ... 1906. 18 июня.
11. Речь депутата Государственной думы от Красноярской губернии Н.Ф.Николаевского к рабочим.
12. Кадет. Итоги избирательной кампании по выбору члена в Государственную думу от г.Иркутска // Сибирь. 1907. 12 апр.
13. Редакционная. О кандидате в члены Думы от губернии // Сибирь. 1907. 22 марта.
14. Информационная. Избирательное собрание // Сибирь. 1907. 23 марта.
15. Информационная. Второе избирательное собрание // Сибирь. 1907. 24 марта.
16. Иркутский день. Третье избирательное собрание выборщиков // Сибирь. 1907. № 130. (25 марта). С. 3.
17. Беседа с членом Государственной думы от г.Иркутска // Сибирская заря. 1907. 27 марта.
18. Кадет. Итоги избирательной кампании по выбору члена в Государственную думу от г.Иркутска // Сибирь. 1907. 9 апреля.
19. Письмо в редакцию депутата В.Е. Мандельберга // Сибирская заря. 1907. 31 марта.
20. Редакционная. О кандидате в члены Думы от губернии // Сибирь. 1907. 22 марта.
21. Редакционная. Выборщики от Балаганского уезда // Сибирь. 1907. 27 марта.
22. Богданов. К выборам депутата от губернии // Сибирь. 1907. 1 апреля.
23. Информационная. Выборы в Государственную думу // Сибирь. 1907. 8 апреля.
24. Информация об итогах выборов в Красноярске // Сибирь. 1907. 28 марта.
25. К отъезду депутата Государственной думы от Енисейской губернии И.К.Юдина // Сибирь. 1907. 31 марта.
26. Редакционная. К биографии выборщика от г.Читы // Сибирь. 1907. 4 апреля.